

Свяц. К. Прихотько

Московская духовная академия, Сергиев Посад, Россия. kprikhotko@gmail.com

СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ КАК РЕДАКТОР ЖИТИЯ СТЕФАНА МАХРИЦСКОГО

В данной статье рассматривается редакторская работа выдающегося книжника XVII в. Симеона Полоцкого на примере Жития Стефана Махрицкого из сборника ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 542. Правка Жития представлена в виде глосс на полях рукописи и между строк памятника, исследование которых способствовало выявлению комплексного подхода книжника к редактуре агиографического произведения. Внимание книжника сосредоточено на редактировании грамматической составляющей текста и библейских цитат, которые он встраивает в контекст повествования, сверяет с Московской Библией 1663 г., работая в русле тенденций книжной справки патриарха Никона. Книжник подчеркивает волнующие его темы и уточняет терминологию посредством лексических замен. Его мировоззренческая и богословская позиции также находят свое отражение в редактуре текста Жития. *Ключевые слова:* Симеон Полоцкий, Житие Стефана Махрицкого, Симеоновская редакция, агиография

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00174, <https://rscf.ru/project/22-18-00174/>, ИРЛИ РАН.

Выдающийся деятель русской культуры XVII в. Симеон Полоцкий известен не только как придворный поэт, богослов, проповедник, воспитатель, книгоиздатель, но и как редактор агиографических текстов. В 1680 г. в Верхней типографии, основанной по инициативе царя Федора Алексеевича и Симеона Полоцкого в 1679 г. (см.: [Черная]), вышла в свет книга «История о Варлааме и Иоасафе». В ней Симеон не механически воспроизвел текст кутейнского издания «Повести о Варлааме и Иоасафе» (далее – ПВИ), как полагал И. А. Татарский [Татарский, с. 252], а творчески переработал его, что показывает в своем исследовании Л. А. Итигина, сопоставившая текст Повести, вышедший в указанном издании, с текстом в рукописи «Житие Варлаама и Иоасафа царевича, повесть об Авенире царе Индийском» (ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 114 (далее – Син. 114)). Как указывает Л. А. Итигина, эта рукопись содержит в себе исходный текст, который правил собственноручно Симеон. Все редакторские исправления затем вошли и в само издание [Итигина, с. 260].

Как известно, это не единственное подобное предприятие Симеона. В Сборнике со сказанием о Владимирской и Тихвинской иконах Богоматери ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 542 (далее – Син. 542), датированном 60-ми гг. XVII в. [Протасьева, с. 85], содержится несколько агиографических циклов, посвященных русским святым, и повестей о чудотворных иконах Богородицы, от начала до конца правленных рукой Симеона Полоцкого. На л. 415–478 об. читаются Служба Стефану Махрицкому и Житие преподобного (далее – ЖСМ), которые также имеют следы активной редакторской работы книжника: текст, написанный полууставом, правится между строк и на полях скорописью.

В предшествующей научной традиции не высказывалось сомнений по поводу принадлежности исправлений в тексте Службы и Жития Стефана Симеону Полоцкому. В частности, на это указывали В. О. Ключевский [Ключевский, 1988, с. 280], Н. П. Барсуков [Барсуков, стб. 544]. И. А. Татарский отмечал, что выдающийся книжник «предал литературную редакцию повествованию о его (Стефана. – К. П.) жизни и чудесах» [Татарский, с. 142]. Мы также придерживаемся этой точки зрения.

Исследователи неоднократно обращались к анализу редакторской работы Симеона Полоцкого над агиографическими произведениями. Изучение правок, внесенных книжником в текст

«Повести о Варлааме и Иоасафе», представлено в статьях уже упомянутой Л. А. Итигиной [Итигина] и Л. П. Сидоровой [Сидорова]. Л. А. Итигина отмечает, что исправления, внесенные в текст ПВИ, весьма разнообразны и представляют собой исправление грамматических ошибок, вставку пропущенных или замену неточных по смыслу слов. Прослеживаются стилистические исправления, инкрустация текста библейскими цитатами. Симеон вставляет свои обобщения сказанного. Он как заменяет группы конкретных понятий общим словом, так и, наоборот, расширяет понятия, выраженные в исходном тексте одной лексемой. Также исследовательница выделяет определенную тематическую направленность редакторской деятельности Симеона, связанную с внесением в текст Повести некоторых дополнений: книжником акцентируется тема необходимости праведного суда, его независимости и неподкупности, тема обличения злобы, тема слова, обладающего Божественной силой. Кроме того, прослеживается большое количество исправлений и вставок, связанных с рассуждениями о благе иночества [Итигина, с. 260–263]. О редакторской работе Симеона над Книгой о Тихвинской Одигитрии пишет Е. С. Дилигул [Дилигул, 2019].

Исправления, внесенные книжником в текст Службы Стефану Махрицкому и его Житие, до сих пор специально не изучались, однако отметим, что Д. Клыгин в приложении к диссертации «Житие преподобного Стефана Махрицкого: история текста, церковно-историческое значение» предпринял попытку опубликовать внесенные книжником правки Жития, но при этом никак их не охарактеризовал и допустил при прочтении маргиналий множество ошибок, а некоторые вообще не учел (см.: [Клыгин, с. 184–191]).

Прежде чем обратиться к анализу редакторской работы Симеона Полоцкого, скажем несколько слов об истории текста Жития Стефана Махрицкого до середины XVII в. Создано оно иеромонахом Иоасафом, игуменом Данилова монастыря, около 1560–1563 гг. по заказу царя Ивана Грозного и по благословию святителя Макария, митрополита Московского [Прихотько, 2022, с. 281]. На сегодняшний день известно 26 списков памятника, причем в 23 читается Основная редакция Жития. Результаты текстологического анализа позволяют говорить о рукописных традициях Основной редакции в Троице-Сергиевом и Кирилло-Белозерском монастырях. Троицкая рукописная традиция закрепились в минейных сводах XVII в.: текст читается в июльском томе миней-четьи иеромонаха Германа Тулупова (ОР РГБ. Ф. 304/1 (Главное собрание Троице-Сергиевой лавры). № 679 (далее – ТСА 679)), а также в июльской минее священника Иоанна Милютина (ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 807) [Прихотько, 2019]. Предположительно в середине XVII в. возникает Краткая редакция ЖСМ [Прихотько, 2021].

Итак, в распоряжении Симеона Полоцкого оказывается список Основной редакции, относящийся к рукописной традиции Троице-Сергиева монастыря. Отметим, что литературная переработка текста этой редакции ЖСМ, осуществленная Симеоном, являет собой полноценную попытку критического подхода к данному тексту. И хотя эта правка существует только как черновик, в нашем исследовании она выделяется в отдельную Симеоновскую редакцию ЖСМ.

Прежде всего обратимся к методу работы Симеона Полоцкого с библейскими цитатами.

Аналізу принципов цитирования текстов Священного Писания Симеоном Полоцким посвящена работа А. А. Преображенской (см.: [Преображенская]). Исследовательница рассматривает авторские изменения в библейском тексте на примере оригинального цикла проповедей «Обед душевный», составленного около 1675–1676 гг. и изданного в 1681 г., уже после смерти автора. В публикации указывается, что внесенные книжником изменения в библейский текст в целом мотивированы установками и навыками автора, ориентацией как на опыт московской книжной справы, так и на польско-латинские языковые модели, прагматикой и риторикой проповеди, авторским текстом или риторическим заданием [Преображенская, с. 122].

Т. П. Рогожникова отмечает, что особенностью агиографических произведений макарьевского времени являются межтекстовые связи [Рогожникова, 2003, с. 36], реализующиеся в том числе через заимствование из других житий библейских цитат. Житие Стефана в этом случае не исключение: Иоасаф, игумен Данилова монастыря, заимствует как схему цитирования Священного Писания, так и сами цитаты из житий святых, послуживших источниками для ЖСМ [Клыгин, с. 48]. Таким образом, перед Симеоном оказывается библейский текст, претерпевший подчас достаточно сильные изменения, «кочуя» из жития в житие. Поэтому, на наш взгляд, немаловажным будет проследить принцип работы Симеона Полоцкого с цитатами из Священного Писания в агиографическом тексте.

Поскольку, согласно мнению А. С. Елеонской, «текст цитат из Священного Писания в “Обеде душевном” идентичен изданию Библии 1663 г.» [Елеонская, с. 171], что также подтверждается наблюдениями А. А. Преображенской [Преображенская, с. 120], это дает нам право в качестве эталона для сверки цитат избрать это же издание Библии.

Всего в ЖСМ выявлено 32 библейские цитаты: 7 из различных ветхозаветных текстов и 7 из Псалтири, 6 евангельских, 11 из Книги Деяний и Посланий апостольских. Из них книжник так или иначе редактирует 11 цитат.

Обнаруженные изменения целесообразно разделить на следующие группы: 1) изменения, связанные с ориентацией на текст Московской Библии (далее – МБ); 2) адаптации, связанные с прагматикой и риторикой Жития; 3) удаление цитат из текста Жития.

Рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующих метод работы Симеона Полоцкого с библейскими цитатами. Текст цитат в примерах из Жития здесь и далее выделяется курсивом, разночтения подчеркиванием, правка Симеона приводится в оригинальной орфографии:

Основная редакция ЖСМ	Симеоновская редакция ЖСМ	Московская Библия
потом же посла сщ҃енныа своа и бж҃твенныа апт҃лы во вса язѣки проповѣдати тогѡ славлѣ. и просвѣтити насъ во тмѣ и сѣни смертн҃би сѣдѡщыа и направити ноги наша на пѣть мирѣ (Син. 542. Л. 428–428 об.)	иже оубо посла сщ҃енныа своа и бж҃твенныа апт҃лы во вса язѣки, проповѣдати истинны слово, и просвѣтити во тмѣ и сѣни смертн҃би сѣдѡщыа, и направити я на пѣть мирѣ (Син. 542. Л. 428–428 об.)	просвѣтити во тмѣ и сѣни смертн҃би сѣдѡщыа. направити нѡги наша на пѣть миренъ . (МБ. Л. 424 об.)

На первый взгляд, в этой цитате из Евангелия от Луки (Лк 1: 79) прослеживается ориентация Симеона на текст МБ, однако более вероятно, что посредством удаления из текста личного местоимения насъ, которое отсутствует и в МБ, а также замены словосочетания ноги наша на личное местоимение я книжник адаптирует текст цитаты, встраивая его в контекст повествования, изменяя тем самым риторическую установку: Симеон, в отличие от автора Жития, уже не мыслит себя в качестве преемника описываемых во вступлении к ЖСМ событий.

Также в качестве одного из примеров адаптации библейского текста приведем цитату из Псалтири (Пс 18: 5), которая была точно передана в тексте Основной редакции Жития, но редактируется Симеоном путем введения в него уточняющего словосочетания техъ проповѣдникъ, которое влечет за собой удаление личного местоимения ихъ:

Основная редакция ЖСМ	Симеоновская редакция ЖСМ	Московская Библия
во всю бо землю изыде вѣщаніе ихъ, и в концы вселенныа гл҃ы ихъ. по гл҃ющемъ пророкъ дѣдѡ... (Син. 542. Л. 428 об.)	техъ проповѣдникъ во всю землю изыде вѣщаніе, и в концы вселенныа гл҃ы ихъ. по гл҃ю пророка дѣдѡ... (Син. 542. Л. 428 об.)	во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и в концы вселенныа гл҃ы ихъ... (МБ. Л. 231)

Изменения, связанные с ориентацией на текст МБ, явно прослеживаются в следующем примере:

Основная редакция ЖСМ	Симеоновская редакция ЖСМ	Московская Библия
г҃ла к свѣтъ: ап҃льско слово сице: <u>оудержѣ си тѣло и порабоциѣ е...</u> (Син. 542. Л. 436)	поминая ап҃гла рекша: <u>оумерщвлѣю тѣло свое и пора-</u> <u>боцаю е...</u> (Син. 542. Л. 436)	<u>но оумерщвлѣю тѣло свое и</u> <u>порабоциѣ е</u> (МБ. Л. 478 об.)

Отметим прежде всего, что, исправляя эту цитату, Симеон Полоцкий на полях ставит ссылку на новозаветную книгу: в данном случае это Первое послание апостола Павла к Коринфянам, глава 9, стих 27. К слову, такое внимание к библейскому тексту нередко встречается в редакторской работе книжника. Например, здесь же, в тексте ЖСМ, Симеон дает ссылку для цитаты из Книги пророка Исаии (см.: Син. 542. Л. 441). А в Службе Стефану не вносится никаких исправлений в текст цитаты из 71-го псалма (Пс 71: 6), но также дается ссылка (см.: Син. 542. Л. 422). В тексте ПВИ Симеон поступает подобным образом практически с каждой цитатой (см.: Син. 114. Л. 51, 51 об., 57 об., 58, 58 об.). Все эти замечания не только свидетельствуют о Симеоне как о человеке, глубоко знающем текст Священного Писания, но и позволяют высказать предположение о том, что текст ЖСМ мог готовиться к печати, так как издания трудов Симеона снабжены богатым ссылочным аппаратом.

Однако важно отметить, что не всегда книжник следует тексту Московской Библии. Обратим внимание на цитату из 118-го псалма (Пс 118: 133–135): г҃ла сице: стопы моа направи по словеси твоємѣ да не одолѣтъ ми всако беззаконіе, избави ма ѿ клеветы челоувѣческіа, и сохрани заповѣди твоя. лице твое просвѣти на раба твоего, и наоучи ма въправданіемѣ своимѣ (Син. 542. Л. 437). Здесь Симеон исправляет конструкцию, вводящую в текст ЖСМ библейскую цитату: г҃ла сице > и г҃лаше ко г҃дѣ сице, а также заменяет притяжательное местоимение своимѣ на твоимѣ, следуя в русле редакторской работы книжников Никоновской справы [Сазонова, 2018, с. 180].

Рассмотрим также примеры удаления из текста Жития библейских цитат. Так, Симеон редуцирует одну из двух идущих подряд цитат:

Основная редакция ЖСМ	Симеоновская редакция ЖСМ	Московская Библия
ѣкоже иногда баше во египте древле идоломѣ кланяющеса, последі же иноческая мно- жества и постническаа тамо оумножахѣса. ѣкоже никогда нигдѣже, толико стѣхѣ мѣжей обрѣтатиса. <u>идѣже во грѣбѣ оумножиса, тамо</u> <u>блгодать преизвилова.</u> <u>ѣкоже рече бг҃огласный исаїа</u> <u>людіе ходации во тмѣ свѣтѣ восіа</u> <u>имѣ.</u> такожде нѣтъ в рѣсїитей земли всѣми нами видимо естъ. ѣкоже звѣзды сіяюще, иже озаряютѣ мысленю твердь црковнѣю. (Син. 542. Л. 429 об.–430)	И ѣкоже иногда во египтѣ перевѣ идоломѣ кланяхѣса, последѣ же иноческая мно- жества и постническаа тако оумножишася, ѣкоже никогда нигдѣже, толико стѣхѣ мѣжей числѣ обрѣтатиса. <u>идѣже во грѣбѣ оумножиса, тамо</u> <u>блгодать преизвилова.</u> <u>подобнѣ в рѣсїитей земли идѣже</u> <u>иногда сквернїи почитахѣся</u> <u>къмиры свѣтѣ возсіа бг҃оразумїя,</u> <u>и мѣже стїи оумножишася, иже</u> ѣкоже звѣзды сіяюще, <u>взрахѣ</u> <u>мысленю твердь црковнѣю.</u> (Син. 542. Л. 429 об.–430)	идѣже бо <u>оумножиса грѣхѣ, пре-</u> <u>извыгочествова блгодать</u> (МБ. Л. 472) людіе ходации во тмѣ видѣша свѣтѣ великѣ. живѣции въ странѣ, и в сѣни смертнѣи, свѣтѣ просвѣтитсѣ на вы (МБ. Л. 289)

Из приведенных примеров видно, что первая цитата (Рим 5: 20) оставляется редактором без изменений, несмотря на то, что в ней присутствуют лексические разночтения *преизобилова* – *преизбыточествова* с текстом не только Московской, но и Острожской Библии (см. л. 575 об.). Вторая же (Ис 9: 2) удаляется редактором, на наш взгляд, по причине того, что прецедентный текст здесь достаточно сильно искажен. Однако вместо этой цитаты Симеон вводит уточняющую вставку с аллюзией на этот библейский текст, что, как кажется, характеризует особый подход книжника: он мыслит не как редактор, вымарывающий неверное, но как автор произведения.

Следующий пример вернее будет рассмотреть во взаимосвязи с авторским текстом, которым окружены две идущие друг за другом цитаты из шестой главы Второго послания апостола Павла к Коринфянам (2 Кор 6: 14–16, 17):

Основная редакция ЖСМ	Симеоновская редакция ЖСМ	МБ
<p>В то же время грѣхъ ради <u>нишихъ</u> градѣ кїевѣ <u>обладанѣ</u> вывшѣ <u>бгомерзкою латынею</u> и оутѣснаеми и насилѣеми <u>бл҃гочестивїи ѿ нечестивыхъ</u>. <u>накоже класы пшеничны тернїемъ</u> подавляеми <u>мнѡзи</u> тогда <u>дѣховнїи мѣжи ѡходатъ ѿ кїева и ѿ мнѣрей своихъ. кое во причастїе свѣтѣ</u> ко тмѣ, или каа чаеть, <u>вѣрнѣ</u> с невѣрными, или кое сложенїе <u>цркви бжїи со</u> идолы. кое ли согласіе <u>хви к велїдрѣ. глетъ бжтвенный дїалъ</u>: что же творитъ тогда <u>прѣбный стѣфанъ</u>; <u>восприемлетъ в ср҃цы своемъ слово прр҃ческое гл҃ющее: изыдете ѿ среды ихъ, и ѡлоучитеса, и нечистотѣ не прикасайтеса. И исходитъ блженныи тогда ѿ кїева, и пѣтиводащаго к сѣвернымъ странамъ, пресловѣщаго града москвы касаетса.</u> (Син. 542. л. 436 об.–437)</p>	<p>В то же время грѣхъ ради <u>чл҃чскихъ</u> градѣ кїевѣ <u>обладанѣ</u> <u>вывшѣ ѿ полякъ латинскѣю</u> <u>вѣрѣ держащихъ</u> оутѣснаеми и насилѣеми <u>бл҃гочестивїи</u> бяхѣ. <u>накоже класы пшеничны тернїемъ</u> подавляеми, <u>тѣмже мнѡзи</u> тогда <u>дѣховнїи мѣже ѡишоша изъ</u> кїева, и <u>ѿ мнѣрей своихъ. Въ</u> то время и <u>блженныи стѣфанъ</u>¹ <u>вставль кїевскѣю странѣ</u> <u>пѣтиводащаго к сѣвернымъ</u> странамъ, пресловѣщаго града москвы <u>натъся</u> (Син. 542. л. 436 об.–437)</p>	<p>кое во причастїе правдѣ к беззаконїю. или кое обцениїе свѣтѣ ко тмѣ, кое же согласіе <u>хр҃тови, съ велїаромъ, или каа</u> чаеть <u>вѣрнѣ</u> съ невѣрными, или кое сложенїе <u>цркви бжїи со</u> идолы; ...<u>тѣмже изыдите ѿ</u> среды ихъ, и <u>ѡлоучитеса, глетъ гдѣ:</u> и нечистотѣ не прикасайтеса... (л. 483)</p>

Здесь прецедентный текст приведен агиографом в качестве аргумента из авторитетного источника, так как Стефан был вынужден покинуть свою родную обитель – Киево-Печерский монастырь, поскольку местные монахи испытывали притеснения от латинян. Как видно из приведенного примера, Симеон Полоцкий, значительно редактируя текст Жития, удаляет библейские цитаты предположительно как по причине их «испорченности», так и по причине идеологической, что видно из правки авторского текста: редактор избегает резких слов в адрес Католической церкви, *обладанѣ вывшѣ бгомерзкою латынею* заменяется книжником на *обладанѣ вывшѣ ѿ полякъ латинскѣю вѣрѣ держащихъ*. В. О. Ключевский, размышляя о влиянии западно-европейской культуры на Московскую Русь в XVII в., указывает, что «Польша и была первой передатчицей духовного влияния западной Европы на Русь... западно-русский православный монах, выученный в школе латинской или в русской, устроенной по ее образцу, и был первым

¹ Симеон Полоцкий использует латинскую графему «f».

проводником западной науки, призванным в Москву» [Ключевский, 1916, с. 355]. Именно таким и был Симеон Полоцкий, получивший образование в Виленской иезуитской академии, а также продолжительное время живший на подвластных Польше территориях. Таким образом, изменение культурно-исторического контекста в XVII в., а также происхождение и образование Симеона, на наш взгляд, обусловили исправление данного места.

Известно, что особенностью идиостиля составителя ЖСМ, Иоасафа, игумена Данилова монастыря, является бережное отношение к источникам. Автор допускает собственное истолкование и «плетение словес» только в обширном вступлении к Житию [Охотникова, с. 87]. Как раз одно из таких мест редактирует Симеон Полоцкий, удаляя из текста часть традиционной для агиографии формулы самоуничижения автора: цитату по гл҃юцемоу быхъ невѣжда словомъ но не разѹмомъ (2 Кор 11: 6), пассаж о Духе Божиим, дарующем слово сложно и разѹма исполнено и просьбу о молитве во ѿверзеніе оустъ пишущего. Представляется, что причиной такого редакторского подхода является стремление «облегчить» текст Жития, избавить его от излишнего многословия и несущественных деталей, сделать его более понятным читателю.

Основная редакция ЖСМ	Симеоновская редакция ЖСМ
<p>мнѣ же смиренномѣ преже написавшѣ, о авленіи мощей, и о чюдесѣхъ прѣбныхъ григоріа, и касіана, иже на авнезе бышихъ оучѣнцѣхъ ст҃го стефана. прилѣчи же са написати, еже и о житіи ст҃го стефана, и о чюдесѣхъ егво. и не тако премѣрѣ, и хѣдожества исполненѣ ми сѣщѣ, или высоко слово имѣщѣ. но паче грѣшнѣ ми и смиреннѣ и простѣ словѣ и бесѣдою. и боащѣ же ми са притчи оногво лѣниваго раба, скрывшаго иногда талаѣ. и никто же ми о семѣ да зазритѣ, понеже бы посѣлани и невѣжда словѣ. по гл҃юцемоу: бы невѣжда словомъ но не разѹмоу. азѣ же и разѹмоу кратокъ и недостаточенъ, нѣкако имѣхъ. но и о семѣ подоваѣ ми содѣтеля моего б҃га б҃годарити, иже ѿ д҃ха своего на всакѣ плоть излѣавшѣ, и слово сложно и разѹма исполнено даровавшѣ, овомѣ сице дрѣгомѣ же сице. но во семѣ молю ѿческѣю и д҃ховнѣю вашѣ любовь, тако да мѣтвомо вашею поможете ми. еже подати ми са ѿ всемогѣщаго б҃га слова, во ѿверзеніе оустъ моихъ еже нѣчто написати, ѿ житіа прѣбнаго стефана. понеже извитіа словесемъ не вѣмъ, ни рѣшеніа притчѣ не навѣкохъ. ни оу философѣ оучихса, граматикіа же и риторикіа никогдаже прочитахъ. ниже тцеславіа ради сіе дерзнѣхъ, ни ѿ чл҃кѣ славы сіа мимотекѣщія взыскахъ. но повелѣнъ быхъ иже ѿ тогда оукрашающаго престолъ мѣре цр҃квѣ, прѣчтыа б҃цы рѣссійскіа митрополіа, прѣчтыа б҃цы рѣссійскіа митрополіа. ст҃вѣшаго гл҃ю гд҃на митрополита макаріа.</p> <p>(Син. 542. Л. 431 об.–433)</p>	<p>мнѣ же смиренномѣ преже написавшѣ во авленіи мощей, и во чюдесѣхъ прѣподобныхъ григоріа и касіана, иже на авнезѣ, быши оучѣнцѣхъ ст҃го стефана, повелѣ написати, о житіи ст҃го стефана, и о чюдесѣхъ его. не тако премѣрѣ, и о чюдесѣхъ исполненѣ ми сѣщѣ, или высоко слово имѣщѣ. но паче и смиреннѣ и простѣ словѣ и бесѣдою. точно же славы оугодниковъ б҃жїихъ рачителю, и боащѣса притчи вного лѣниваго раба съкрывшаго иногда талаѣ. И никто же ми во семѣ да зазритѣ, понеже бы посѣланинъ и невѣжда словѣ и разѹмоу кратокъ и недостаточенъ извитіа словесемъ не вѣмъ, ни рѣшеніа притчѣ навѣкохъ, ни оу философѣ оучихса, граматикіе же и риторикіе никогдаже прочитахъ. ниже тцеславіа ради сіе дерзнѣхъ, ни ѿ чл҃кѣ славы мимотекѣщія иця сія пишѣ по повелѣнъ оукрашающаго престолъ мѣре цр҃квѣ прѣчтыа б҃цы рѣссійскіа митрополіа от преосѣщеннаго гл҃ю гд҃на митрополита макаріа</p> <p>(Син. 542. Л. 431 об.–433)</p>

Как уже указывалось выше, Л. А. Итигина выделила в правке Симеона отдельные темы, волнующие книжника. Отчасти мы уже обратили внимание на такое редактирование, рассматривая чтение об уходе Стефана из Киево-Печерского монастыря. Безусловно, изменение культурно-исторического контекста повлекло за собой данную правку, однако также небезосновательно будет полагать, что в ней отразились и богословские взгляды Симеона Полоцкого: тема взаимоотношений Православной Церкви и Католической. Книжник не питает к последней враждебного отношения, поскольку сам неоднократно обращался к трудам католических бого-

словов и использовал их произведения в качестве основы собственных сочинений, адаптировал католическое богословское наследие в Православной Церкви (см.: [Корзо, с. 20–50, 144]).

Внимательное отношение к логике повествования, а также богословской составляющей произведения проявляется также в следующем месте ЖСМ:

Основная редакция ЖСМ	Симеоновская редакция ЖСМ
<p>Понеже оубо пребл҃гїи ншѣ вл҃ка бг҃ъ и гдѣ ісѣ хр҃твсѣ, всегда намѣ оустроаа бл҃гаа и полѣнаа. и о нашѣ сп҃сенїи промышлаа. преже многї лѣтѣ прр҃ки своа посла, прорицающї тогѡ во смотренїе. напослѣдокъ же лѣтѣ, посла сн҃а своегѡ единорѡднаго, раждающагоса ѿ жены. и бывающаго под закѡнѡ, да подзакѡнныа искѡпитѣ такоже гл҃етѣ бж҃твенный павелѣ: <u>потѡм же посла сц҃енныа своа и бж҃твенныа апт҃лы во вса языки проповѣдати тогѡ славѣ...</u> (Син. 542. Л. 428)</p>	<p>Пребл҃гїи ншѣ вл҃ка, бг҃ъ и <u>ул҃колюбивыи</u> гдѣ, всегда намѣ оустроаа бл҃гаа и полѣнаа. и ѡ нашѣ сп҃сенїи промышлаа. преже многї лѣтѣ прр҃ки своа посла, прорицающыа егѡ смотренїе. Напослѣдокъ же лѣтѣ, посла сн҃а своегѡ единорѡднаго, раждающагоса ѿ жены, и бывающаго под закѡнѡ, да подзакѡнныа искѡпитѣ такоже гл҃етѣ бж҃твенный павелѣ: <u>иже оубо посла сц҃енныа своа и бж҃твенныа апт҃лы во вса языки, проповѣдати истинны слово...</u> (Син. 542. Л. 428)</p>

Как видно из этого примера, удаление книжником из текста имени Иисуса Христа мотивировано нарушением логической связи начальных слов Жития с последующей цитатой из Послания апостола Павла к Галатам (Гал 4: 4–5), где речь идет о воплощении Бога Слова для спасения мира. Очевидно, что в Основной редакции ЖСМ смысл отрывка искажен: Иисус Христос, промышляющий о нашем спасении и пославший пророков, в итоге Сам Себя посылает, чтобы искупить подзаконных. Это, безусловно, противоречит мысли апостола Павла, а вместе с тем и православному богословию. Примечательно, что в таком виде данный отрывок читается в 22 списках памятника. Писцы не обращают внимание на этот диссонанс. Заканчивается приведенный нами отрывок лексической заменой словосочетания проповѣдати тогѡ славѣ – истинны слово. Агиограф делает акцент на проповеди славы, то есть на проповеди величия и совершенства Бога. Симеон же посредством правки добивается совсем иного смысла: Спаситель посылает апостолов проповедовать народам «истины слово», то есть Слово Божие – Самого Христа и Его учение (ср.: Деян 26: 25; Иак 1: 18; 2 Кор 6: 7; Еф 1: 13; Кол 1: 5). Важно подчеркнуть, что делу проповеди книжник посвятил значительную часть своего творчества: Симеон являлся воссоздателем живого проповедного слова [Итигина, с. 262], автором двух сборников проповедей «Обед душевный» и «Вечеря душевная», да и концепт «слова» в творчестве Симеона Полоцкого был одним из важнейших. А. М. Панченко, анализируя особенности эстетики книжника, замечает, что «словесность» для него является главным качеством праведника, под которой понимается не только мистическое обладание «словом Божиим», но и обычная ученость [Панченко, с. 240–241].

Проиллюстрируем также примеры лексической правки редактора:

Основная редакция ЖСМ	Симеоновская редакция ЖСМ
<p>они же принесоша ми ѿ мнѣтрскїа <u>ксенодохїа</u>, свитцы на хартїахъ написаны бахѣ преже мнѡга времени, ѿ нѣкоегѡ старца саномѣ сѣща сц҃енника тоа обитѣли именѣ серапиона... (Син. 542. Л. 433 об.)</p>	<p>они же принесоша ми ѿ мнѣтрскїа <u>газофилакїи</u>, свитки, иже написаны бахѣ преже мнѡга времени, ѿ нѣкоегѡ старца саномѣ <u>бывша</u> сц҃енника тоа обитѣли именѣ Серапиона... (Син. 542. Л. 433 об.)</p>

Последовательно в предисловии и послесловии, где раскрывается история создания Жития, книжником заменяется лексема ксенодохїа на газофилакїя. Первое слово имеет значение

‘странноприимный дом’², второе – ‘сокровищница, казнохранилище’³. Лексема газофилакїя также употребляется в значении ‘библиотека’ князем А. Курбским в Предисловии к Новому Маргариту: «царицу свою со всею казною и со газофилакїею книжною выпустил на Бѣлое море в кораблѣх до Родиса и до Венацѣи»⁴. В тексте Жития эти два термина употребляются применительно к повествованию о свитках, содержащих воспоминания о Стефане священноинока Серапиона, которые хранились в ксенодохиі, то есть в странноприимном доме, гостинице для нищих паломников. Понятно, что для человека, имевшего собственную библиотеку (см.: [Юсим]), такое отношение к рукописи было неприемлемо.

В месте, где Иоасаф пишет о том, что принялся за работу над Житием по повелению святителя Макария, митрополита Московского, по отношению к последнему употреблен титул сѣвѣишій, который Симеон заменяет на преосѣенный. О. Б. Страхова отмечает, что титул «преосвященный» носили иерархи, возглавлявшие Русскую Церковь до установления патриаршества, однако титул «святѣишій» также встречается, но гораздо реже и все-таки является прерогативой патриаршего именованія [Страхова, с. 130]. Собственно, перед нами тот редкий случай, когда автор Жития по отношению к святителю Макарию употребляет патриарший титул, возможно, с целью подчеркнуть особый статус первоиерарха. Однако Симеон Полоцкий правит его, употребляя общепринятое титулованіе для митрополитов того времени.

Также важно обратить внимание на следующее исправленіе:

Основная редакция ЖСМ	Симеоновская редакция ЖСМ
николиже бо видѣти егѡ когда разарившася на когѡ согрѣшающагѡ, но с тихостїю словомъ и смиренїемъ оучаше. (Син. 542. Л. 441 об.)	николиже никтоже видѣ его разарившася на согрѣшающаго, ибо въ дѣсѣ кротости словомъ и смиренїемъ оучаше. (Син. 542. Л. 441 об.)

Для передачи состояния, в котором Стефан обращался к согрешающим братьям, Иоасаф использует выраженіе с тихостїю, которое редактор заменяет на въ дѣсѣ кротости. Очевидно, что такое варьированіе мотивировано стремленіем Симеона передать богословскую терминологию более точно. Вводя в текст это словосочетаніе, Симеон проводит явную параллель с текстом Священного Писанія, поскольку в посланіи апостола Павла к Галатам (Гал 6: 1) в аналогичном контексте читаем: Братїе, аще и въпадетьъ члѣкъ в нѣкое прегрѣшенїе вы дѣховнїи исправляйте таковаго дѣомъ кротости (МБ. Л. 511).

В качестве последнего примера, отражающего личные языковые предпочтенія редактора, приведем следующее чтеніе:

Основная редакция ЖСМ	Симеоновская редакция ЖСМ
даже и до нашегѡ языка россеискагѡ доиде гласъ ѡнъ бѣтвенный, сѣенныа трѣвы, великаго глїю и бѣогласнагѡ апла андрѣа, брата петрова... (Син. 542. Л. 428 об.)	даже и до нашегѡ рода россеискагѡ доиде гласом сѣенныа оныа трѣвы, великаго и бѣогласнагѡ апла андрѣа, брата петрова... (Син. 542. Л. 428 об.)

Безусловно, в правке **языка** > **рода** налицо замена архаичной лексики на современную автору. Однако стоит отметить, что такие же лексические единицы применяется книжником не только в редактуре ЖСМ, но и в личном творчестве. Так, в молитве Сергию Радонежскому, составленной Симеоном, употребляется такое же выраженіе: «О великий заступниче рода

² Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1981. Вып. 8. С. 100.

³ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 7.

⁴ Курбский А. Предисловіе к Новому Маргариту // БЛАДР. СПб., 2001. Т. 11. С. 150.

христианского, теплый ходатаю ко Всещедрому Богу о всѣх православных, неусыпный сохранниче рода Россійскаго»⁵.

Таким образом, приведенные примеры лексических замен, осуществленных книжником, свидетельствуют о том, что Симеон Полоцкий работает в нескольких направлениях: во-первых, заменяет архаичные лексемы на современные автору, во-вторых, щепетильно относится к терминологии, стремится выбрать более точную по значению лексему или фразу, опираясь на собственные представления о языке повествования, культурно-исторический контекст или традиционные для христианства источники.

Также отметим, что Симеон в рукописном тексте нередко пользуется приемом, более свойственным, на наш взгляд, для печатной книги, – помещает часть текста в квадратные скобки. Причем такой прием применяется книжником как в оригинальных произведениях, так и при редактировании агиографических текстов. Сопоставление ПВИ в рукописи Син. 114 и в издании 1680 г. показывает, что взятый в скобки текст входит в таком же виде и в печатное издание. А. С. Демин, размышляя о литературной форме «Жезла правления», отмечает, что в квадратных скобках автор представляет пояснения к основному тексту произведения [Демин, с. 163]. В ЖСМ Симеон трижды пользуется подобным методом редактирования (см.: Син. 542. Л. 433, 446, 463). Например, в части, где составитель Жития излагает обстоятельства истории создания своего творения, читаем следующее: како же и ѿкъдѣ начало словѣ положѣ во житїи ст҃гѣво помышляющѣ ми в себѣ [понеже лѣта многа оуже преидоша, како ст҃ый престависа ѿ житїа сегѣво, азъ же извѣстно о семъ не вѣдѣхъ гдѣ родиса, и воспитанъ бысть прѣбный, и ѿвержеса мира и иноческое житїе како прохождаше, или како престависа ѿ житїа сегѣво] немало попеченїе ми бысть да напишѣ истинѣ⁶ (Син. 542. Л. 433). Очевидно, что редактор берет часть текста в скобки, осмысляя этот пассаж как пояснение к предшествующим словам, а также предположительно для того, чтобы подчеркнуть переживания автора ЖСМ о недостатке сведений о святом.

Обратимся теперь к лингвистической составляющей правки Симеона Полоцкого. Известно, что грамматика сыграла ключевую роль в изучении книжником церковнославянского языка. Он сам об этом писал в предисловии к сборнику придворно-церемониальной поэзии «Рифмологион»:

«Таже увидѣв многу ползу быти
славенскому ся чистому учити,
Взях грамматику, прилѣжах читати,
Бог же удобно даде ми ю знати...»⁷.

О важности для Симеона знания грамматики говорит следующее место из его полемического сочинения «Жезл правления», где автор, полемизируя с суздальским священником Никитой Добрыниным, уличает его в неграмотности, говоря: «державъ во богословския глубины умъ свой пущати, се на брезѣ грамматического разума, и в мѣлкости ея утопает... убо кто здравый разум имѣя видя тя слѣпа быти в грамматицѣ възнепщует тя очита быти в богословии»⁸. Таким образом, по мнению Симеона, незнание грамматики закрывает человеку дорогу к богословию. С полной уверенностью можно утверждать, что книжник под грамматикой понимает труд Мелетия Смотрицкого [Сиромаха, с. 8–10].

Важно отметить наблюдения А. А. Преображенской, что Симеон Полоцкий ориентировался на опыт книжной справки Московского Печатного двора, а если быть точным, то на опыт исправления Московской Библии 1663 г. В свою очередь, Е. А. Кузьмина выявила, что би-

⁵ Цит. по: [Сазонова, 2015, с. 50].

⁶ Зачеркнуто Симеоном Полоцким.

⁷ Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. М.; Л., 1953. С. 218.

⁸ Симеон Полоцкий. Жезл правления. М., 1667. Л. 23–23 об.

блейская справа, осуществленная на Московском Печатном дворе, «имела грамматически мотивированный характер: она была направлена на приведение основных лингвистических параметров текста Острожской Библии в соответствие с системой норм московского издания грамматики Мелетия Смотрицкого 1648 г.» [Кузьминова, с. 414]. Большая часть выявленных нами исправлений орфографии вполне соотносится с этим выводом исследовательницы.

Симеон Полоцкий сосредотачивает свое внимание и на редактировании орфографии, очевидно, руководствуясь нормами, кодифицированными в Московской грамматике 1648 г.

Книжник последовательно правит графему е на ѣ в корнях слов: цѣлованіе, сѣдацыя, сѣчаше, стѣнами, на рѣцѣ, близ рѣки, а также в суффиксах наречий: помалѣ, зѣланѣ, вѣскорѣ, оттолѣ, – вероятно, ориентируясь на предписание Московской грамматики, где издателями также оговаривается употребление ѣ в этой части речи⁹.

Значительное число исправлений касается графем о и ѡ. Последовательно правятся предлоги: ѡ житіи, ѡ авленіи, ѡ чюдѣсѣхъ; приставки: ѡдержимъ есмь; окончания родительного падежа единственного числа мужского рода прилагательных, причастий и местоимений: во обители сѣагѡ, чѣнагѡ еа блговѣщеніа, гробѣ прѣбнагѡ стефана, прежде реченнагѡ великагѡ града, повелѣнъ ѡ оукрацающагѡ престолѣ, имене твоегѡ; окончания форм дательного падежа множественного числа существительных: прорече оучникѡм, повинѣтеса наставникѡм; суффиксы наречий: тамѡ, частѡ.

Графема а заменяется книжником на я в начале слова: яденію.

Во всех этих примерах также очевидна ориентация Симеона Полоцкого на Грамматику, в правилах которой регламентированы внесенные книжником изменения¹⁰.

Обратим внимание на изменения, связанные с грамматической правкой.

Книжником последовательно правятся графемы е на ѣ в флексиях дательного и местного падежей единственного и множественного чисел существительных всех родов: и бывши бесѣдѣ, на мѣстѣ, вѣцѣ, во египтѣ, иже на авнезѣ, обитель на киржачѣ, при потоцѣ, в постнѣхъ подвизѣхъ, по лѣтѣхъ, в срдце – в срдцѣ¹¹.

В флексиях дательного и местного падежей единственного числа существительных женского рода и местного падежа единственного числа существительных среднего рода исправляются графемы и/ы на ѣ: пекальницы – в пекальницѣ; дши – дшѣ.

Также обратим внимание на исправление флексий существительных и числительных в двойственном числе. Здесь книжник, заменяя окончания ы, о на ѣ, не только изменяет орфографическую норму: двою тысяць – до двѣю тысяцѣ (родительный падеж двойственного числа), но и восстанавливает утраченное двойственное число: ланиты лица – ланитѣ лица.

Но все же важно отметить, что описанный выше редакторский подход не всегда последовательно проводится книжником.

Обращается Симеон Полоцкий и к правке синтаксиса.

Т. П. Рогожникова отмечает, что «своеобразной восточнославянской чертой» является независимое употребление оборота «дательный самостоятельный» в качестве самостоятельного предложения [Рогожникова, 2002, с. 72]. Поскольку в случаях такого употребления «дательного самостоятельного» смысловые отношения между частями предложения определить сложно, то, безусловно, такие синтаксические целые влияют на восприятие текста читателем и затрудняют его понимание. Поэтому достаточно часто Симеон Полоцкий обращается к редактуре этого оборота. Вероятно, ясность восприятия текста на слух была важна для книжника: этой цели

⁹ Грамматика 1648 г. / Предисл., науч. коммент., подг. текста и сост. указателей Е. А. Кузьминовой. М., 2007. С. 532–533.

¹⁰ Там же. С. 61, 62–63, 64, 106.

¹¹ См. в Грамматике: Там же. С. 97–98, 106, 109.

подчинены те изменения, которые он вносит. Слова Т. П. Рожниковой ярко иллюстрируют два следующих примера:

Основная редакция ЖСМ	Симеоновская редакция ЖСМ
По авленіи же томъ. многимъ лѣтомъ прешедшимъ. бысть нѣкогда приспѣвшѣ праздникѣ. сошествиа свѣтѣ дѣа . в день патъдесатный. братіи же бѣ тогда в мѣтри іако ѿ и множае. <u>народѣ же многѣ сошедшѣса</u> іако до двю тысяць и вацше. праздничаго ради торжества. (Син. 542. Л. 463)	По авленіи томъ. многимъ лѣтомъ прешедшимъ. бысть нѣкогда приспѣвшѣ праздникѣ. сошествиа свѣтѣ дѣа. в день патъдесатный, [братіи же бѣ тогда б мѣтри іако ѿ и множае]. <u>народѣ же многѣ снитися</u> іако до двю тысяць и вацше. праздничаго ради торжества. (Син. 542. Л. 463)
Улікъ нѣкіи еміліанъ именемъ, снѣ терентіевъ порекломъ же захова. близъ мѣтра живыи. <u>семѣ оубо</u> угничнѣ недѣгомъ, <u>сѣланѣ болащѣ</u> и ѿ тоа зѣлныа болѣзни огненагъ жженіа <u>свазавшѣса</u> іазыкѣ егъ. и ѿнѣ не могѣшѣ емѣ ні единагъ словеси проглати: и сице емѣ бысть і мѣевъ. (Син. 542. Л. 467 об.)	Улікъ нѣкіи еміліанъ именемъ, снѣ терентіевъ порекломъ захова. близъ мѣтра живыи угничнѣ недѣгомъ, сѣланѣ болаше. и ѿ тоа зѣлныа болѣзни огненагъ жженіа <u>свазаса</u> іазыкѣ егъ. <u>даже ѿнѣ не можашѣ</u> и единагъ словесе проглати: и пребысть такъ і мѣевъ. (Син. 542. Л. 467 об.)

Первое чтение представлено в чуде О умноженіи потребныхъ пицы же и питіа, второе – в чуде W нѣмомъ еміліанѣ. В обоих случаях обороты фактически употребляются как самостоятельные предложения. В первом чтении Симеон оставляет два из трех «дательных самостоятельных», где сохранилось исконное значение времени, и редактирует только последний, поскольку именно в нем, на наш взгляд, находится смысловой центр предложения, для выражения которого книжником избирается безличное предложение с инфинитивом в роли сказуемого. Во втором – цепочка из «дательных самостоятельных» убирается совсем, редактор перестраивает структуру предложения, не только осуществляя замены причастий на имперфекты и аорист, но и употребляя знаки препинания (ставит точку после слова болаше), чем четко очерчивает границы высказывания.

При этом нужно отметить, что книжник и сам вводит в текст Жития предложения с «дательным самостоятельным», однако употребляет оборот к месту и в должном значении. Так, например, в чуде о ра̄славленіѣмъ павлѣ, где повествуется об исцелении парализованного человека молитвами игумена и братии обители о болящем, читаем следующее:

Основная редакция	Симеоновская редакция ЖСМ
...и молиша игѣмена и братію помолитиса о нѣ. и <u>тако молебнаа пѣвшѣ</u> о немъ, и в той часѣ павелъ онъ. воста на нозѣ свои... (Син. 542. Л. 467)	...и молиша игѣмена и братію помолитиса о нѣ. <u>совершившѣся молебномѣ</u> пѣнію, <u>дѣѣ</u> павелъ онъ воста на нозѣ свои... (Син. 542. Л. 467)

Отметим также, что Симеон в односубъектных конструкциях с «дательным самостоятельным» в главном предложении неоднократно вводит вместо простого или второстепенного сказуемого безличные конструкции с инфинитивом, указывающие на действия, возникшие неожиданно, случайно:

Основная редакция	Симеон Полоцкий
во единѣ же ѿ ноціи. семоу германоу молащѣса. і <u>изыде</u> ис келіа своеа. и видитъ на гробѣ преподобнаго стефана под древомъ огонь гораць. (Син. 542. Л. 461)	во единѣ же ѿ ноціи. семоу германоу молащѣса. <u>слѣчиса изыти</u> из келіа своеа. и <u>се</u> видитъ на гробѣ преподобнаго стефана под древомъ огонь гораць. (Син. 542. Л. 461)

<p>растѣщѣ же емѣ во всакомѣ бл҃гоговѣнствѣ, и чистотѣ, и просвѣщенѣ разѣмѣ, и дошѣ совершена возраста, <u>желда</u> иночѣкагѣ житїа...</p> <p>(Син. 542. Л. 434 об.)</p>	<p>растѣщѣ же емѣ во всакомѣ бл҃гоговѣнствѣ, и чистотѣ, и просвѣщенѣ разѣмѣ, <u>дадѣся доити</u> совершена возраста, и <u>желати</u> иночѣкагѣ житїа... (Син. 542. Л. 434 об.)</p>
---	--

Подводя итог нашему исследованию, приведем слова А. С. Демина, который утверждал, что главной литературной целью Симеона Полоцкого и других составителей и издателей книг второй половины XVII в. являлась вразумительность изложения для множества читателей [Демин, с. 163], что проявлялось не только в новаторских композиционных решениях, но и в отношении к языку произведения. Как видно из приведенных выше примеров, Симеон, реализуя эту парадигму, стремится выстроить четкий стройный текст посредством работы как с грамматической составляющей текста, так и с его содержательной стороной. Он правит библейские цитаты, встраивая их в контекст повествования, сверяя их с текстом Московской Библии 1663 г. и, очевидно, работая в русле тенденций книжной sprawy редакторов патриарха Никона. Книжник подчеркивает волнующие его темы и уточняет терминологию посредством лексических замен. Его мировоззренческая и богословская позиции также находят свое отражение в редакции текста Жития. Таким образом, на наш взгляд, слова обличения в адрес священника Никиты Добрынина являют своеобразную программу, согласно которой действует Симеон: выверенная грамматика и точная терминология обеспечивают стройность текста, проясняют его богословское содержание.

На вопрос, почему Симеон обращается к тексту Жития Стефана Махрицкого, нет точного ответа. Однако можно предположить, что здесь сочетаются несколько факторов. Во-первых, общий подход к редактированию Жития Варлаама и Иоасафа (Син. 114), ЖСМ и Книги о Тихвинской Одигитрии (Син. 542), а также факт издания первого и мнение о подготовке к изданию последнего памятников книжности [Дилигул, 2018, с. 263] дают нам право полагать, что Житие Стефана также готовилось к печати. Симеон либо не успел издать весь этот агиографический цикл, либо выбрал более популярный памятник – Повесть о Варлааме и Иоасафе. Во-вторых, важно отметить, что в 1670 г. царь Алексей Михайлович обратил свое внимание на Махрицкую обитель, куда внес пожертвование [Макарий (Веретенников)]. Вероятно, Симеон, как человек, приближенный к царю, вполне мог поддержать это действие царской особы обращением к текстам, посвященным Стефану.

Литература

- Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. 616 стб.
- Демин А. С. Писатель и общество в России XVI–XVII веков: (Общественные настроения). М., 1985. 352 с.
- Дилигул Е. С. Рукописная традиция Сказания о Тихвинской иконе Богоматери в XVII в. // Петербургский исторический журнал. 2018. № 3 (19). С. 259–266. DOI 10.51255/2311-603X-2018-00062
- Дилигул Е. С. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери в творчестве Симеона Полоцкого // Симеон Полоцкий: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць: Матэрыялы V Міжнароднай навуковай канферэнцыі: да 390-годдзя Сімяона Полацкага, Полацк, 21–22 ноября 2019 года. Полоцк, 2019. С. 72–78.
- Елеонская А. С. Работа Симеона Полоцкого над подготовкой к печати книг «Обед душевный» и «Вечера душевная» // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 152–202.
- Итигина А. А. Редакторская работа Симеона Полоцкого над изданием «Повести о Варлааме и Иоасафе» // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 259–266.
- Клыгин Д. Житие преподобного Стефана Махрицкого: история текста, церковно-историческое значение. Дис. ... канд. богосл. Сергиев Посад, 2000. 191 с.
- Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 1916. Ч. 3. 480 с.

- Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. 509 с.
- Корзо М. А. Нравственное богословие Симеона Полоцкого: освоение католической традиции московскими книжниками второй половины XVII века. М., 2011. 155 с.
- Кузьмина Е. А. Острожская Библия 1581 г. и Московская Библия 1663 г.: лингвистические аспекты книжной sprawy // Мир науки, культуры, образования. 2020. Т. 83. № 4. С. 411–416. DOI 10.24411/1991-5497-2020-00810
- Макарий (Веретенников), архим. Варлаам // ПЭ. М., 2003. Т. 6. С. 575–576.
- Охотникова В. И. Агиограф Иоасаф, игумен Данилова монастыря, и его творчество // Шестые Лихачевские чтения. Международная научная конференция «Петербургская текстологическая школа: традиции и развитие». Тезисы докладов. СПб., 2021. С. 86–90.
- Панченко А. М. Слово и знание в эстетике Симеона Полоцкого // ТОДРА. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 232–241.
- Преображенская А. А. Авторские изменения в библейском тексте: цитаты в проповедях Симеона Полоцкого // Slověne. 2018. Т. 7. № 1. С. 115–147. DOI 10.31168/2305-6754.2018.7.1.7
- Прихотько К., свящ. Житие прп. Стефана Махрицкого в минеях-четьих XVI–XVII вв. // Сборник тезисов докладов Международной научной конференции «Духовное и культурное наследие монастырей Русской Православной Церкви. К 500-летию Московского Новодевичьего монастыря». М., 2019. С. 162–165.
- Прихотько К., свящ. Житие преподобного Стефана Махрицкого: к вопросу о краткой редакции произведения // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 1 (3). С. 13–24. DOI 10.31802/W1.2021.3.1.001
- Прихотько К., свящ. Стефан, прп., Махрицкий // ПЭ. М., 2022. Т. 66. С. 280–284.
- Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева. М., 1973. Ч. 2. 163 с.
- Рогожникова Т. П. Функции оборота «дательный самостоятельный» в житийных текстах «Великих Четых Миней» // Вестник Омского университета. 2002. № 2. С. 70–73.
- Рогожникова Т. П. Язык житийных текстов конца XV – середины XVI вв. (на материале «макарьевского цикла»). Дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2003. 237 с.
- Сазонова Л. И. «Данный России воеводу и чудотворче предивный»: Сергей Радонежский в литературе московского барокко // Славяноведение. 2015. № 2. С. 42–52.
- Сазонова Н. И. «За единый Аз...». Книжная «справа» при патриархе Никоне (1653–1666 гг.) и церковный раскол. М.; СПб., 2018. 240 с.
- Сидорова Л. П. «Повесть о Варлааме и Иоасафе» в издании Симеона Полоцкого // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 134–151.
- Сиромаха В. Г. Языковые представления книжников Московской Руси второй половины XVII в. и «Грамматика» М. Смотрицкого // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1979. № 1. С. 3–14.
- Страхова О. Б. Официальная титулатура русских патриархов в изданиях Московского Печатного двора (1589–1700 гг.) // Palaeoslavica. 2007. Т. 15. № 2. С. 117–206.
- Татарский И. А. Симеон Полоцкий: Его жизнь и деятельность. Опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII века. М., 1886. 343 с.
- Черная Л. А. «Верхняя типография» Симеона Полоцкого // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 46–59.
- Юсим М. А. Книги из библиотеки Симеона Полоцкого – Сильвестра Медведева // ТОДРА. СПб., 1993. Т. 47. С. 312–328.

References

- Barsukov, N. P. Istochniki russkoi agiografii [Sources of Russian Hagiography]. Saint Petersburg, 1882. 616 col.
- Chernaya, L. A. “Verkhnyaya tipografiya” Simeona Polotskogo [“Upper Printing House” of Simeon Polotsky]. In *Simeon Polotskii i ego knigoizdatel'skaya deyatel'nost'*. Moscow, 1982. Pp. 46–59.
- Demin, A. S. Pisatel' i obshchestvo v Rossii XVI–XVII vekov: (Obshchestvennyye nastroyeniya) [Writer and Society in Russia of the 16th – 17th Centuries: (Public Sentiment)]. Moscow, 1985. 352 p.
- Diligul, E. S. Rukopisnaya traditsiya Skazaniya o Tikhvinskoi ikone Bogomateri v XVII v. [Hand-Written Tradition of the Legend on the Tikhvin Icon of the Mother of God in the 17th Century]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2018. No. 3 (19). Pp. 259–266. DOI 10.51255/2311-603X-2018-00062

Diligul, E. S. Skazanie o Tikhvinskoi ikone Bogomateri v tvorchestve Simeona Polotskogo [The Legend on the Tikhvin Icon of the Mother of God in the Works of Simeon Polotsky]. In *Simyaon Polatski: svetapoglyad, gramadska-palitychnaya i litaraturnaya dzeinasts': Materyaly V Mizhnarodnai navukovai kanferentsyi: da 390-god-dzya Simyaona Polatskaga, Polatsk, 21–22 noyabrya 2019 goda*. Polotsk, 2019. Pp. 72–78.

Eleonskaya, A. S. Rabota Simeona Polotskogo nad podgotovkoi k pechati knig “Obed dushevnyi” i “Vecherya dushevnaia” [Simeon Polotsky’s Work on the Preparation for Publication of the Books “Spiritual Dinner” and “Spiritual Supper”]. In *Simeon Polotskii i ego knigoizdatel’skaya deyatel’nost’*. Moscow, 1982. Pp. 152–202.

Itigina, L. A. Redaktorskaya rabota Simeona Polotskogo nad izdaniem “Povesti o Varlaame i Ioasafe” [Editorial Work of Simeon Polotsky on the Publication of “The Story of Barlaam and Joasaph”]. In *Istochnikovedenie literatury Drevnei Rusi*. Leningrad, 1980. Pp. 259–266.

Klygin, D. Zhitie prepodobnogo Stefana Makhriushchskogo: istoriya teksta, tserkovno-istoricheskoe znachenie [The Life of the Reverent Stephan Makhriushchsky: Text History, Ecclesiastical and Historical Significance]. Dissertation for the Degree of Candidate of Theology. Sergiev Posad, 2000. 191 p.

Klyuchevskii, V. O. Kurs russkoi istorii [Russian History Course]. Moscow, 1916. Part 3. 480 p.

Klyuchevskii, V. O. Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskii istochnik [Old Russian Lives of Saints as a Historical Source]. Moscow, 1988. 509 p.

Korzo, M. A. Nravstvennoe bogoslovie Simeona Polotskogo: osvoenie katolicheskoi traditsii moskovskimi knizhnikami vtoroi poloviny XVII veka [The Moral Theology of Simeon Polotsky: Mastering the Catholic Tradition by Moscow Authors of the Second Half of the 17th Century]. Moscow, 2011. 155 p.

Kuz'minova, E. A. Ostrozhskaia Bibliia 1581 g. i Moskovskaia Bibliia 1663 g.: lingvisticheskie aspekty knizhnoi spravy [Ostrog Bible of 1581 and Moscow Bible of 1663: Linguistic Aspects of the Book Correction]. In *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2020. Vol. 83. No. 4. Pp. 411–416. DOI 10.24411/1991-5497-2020-00810

Makarii (Veretennikov), Archim. Varlaam [Varlaam]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2003. Vol. 6. Pp. 575–576.

Okhotnikova, V. I. Agiograf Ioasaf, igumen Danilova monastyrya, i ego tvorchestvo [Hagiographer Joasaph, Abbot of the Danilov Monastery, and His Work]. In *Shesty Likhachevskie chteniya. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya “Peterburgskaya tekstologicheskaya shkola: traditsii i razvitie”*. Tezisy dokladov. Saint Petersburg, 2021. Pp. 86–90.

Panchenko, A. M. Slovo i znanie v estetike Simeona Polotskogo [Word and Knowledge of Simeon Polotsky’s Esthetics]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow; Leningrad, 1970. Vol. 25. Pp. 232–241.

Preobrazhenskaya, A. A. Avtorskie izmeneniya v bibleiskom tekste: tsitaty v propovedyakh Simeona Polotskogo [Authorial Changes to the Biblical Text: Quotations in Sermons by Simeon of Polotsk]. In *Slověne*. 2018. Vol. 7. No. 1. Pp. 115–147. DOI 10.31168/2305-6754.2018.7.1.7

Prikhot’ko, K., priest. Zhitie prp. Stefana Makhriushchskogo v mineyakh-chet’ikh XVI–XVII vv. [The Life of the Reverent Stephan Makhriushchsky in the Menaion of the 16th – 17th Centuries]. In *Sbornik tezisev dokladov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Dukhovnoe i kul’turnoe nasledie monastyrei Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. K 500-letiyu Moskovskogo Novodevich’ego monastyrya”*. Moscow, 2019. Pp. 162–165.

Prikhot’ko, K., priest. Zhitie prepodobnogo Stefana Makhriushchskogo: k voprosu o kratkoi redaktsii proizvedeniya [The Life of the Reverent Stephan Makhriushchsky: On the Question of the Short Version of the Work]. In *Slovo i obraz. Voprosy izucheniya khristianskogo literaturnogo naslediya*. 2021. No. 1 (3). Pp. 13–24. DOI 10.31802/WI.2021.3.1.001

Prikhot’ko, K., priest. Stefan, prp., Makhriushchskii [Stefan, Reverent, Mahrishchsky]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2022. Vol. 66. Pp. 280–284.

Protas’eva, T. N. Opisanie rukopisei Sinodal’nogo sobraniya, ne voshedshikh v opisanie A. V. Gorskogo i K. I. Nevostrueva [Description of the Manuscripts of the Synodal Collection (Not Included in the Description by A. V. Gorsky and K. I. Nevostruev)]. Moscow, 1973. Part 2. 163 p.

Rogozhnikova, T. P. Funktsii oborota “datel’nyi samostoyatel’nyi” v zhitiinykh tekstakh “Velikikh Chet’ikh Minei” [The Functions of the “Dative Independent” in the Hagiographical Texts of the Great Menaion]. In *Vestnik Omskogo universiteta*. 2002. No. 2. Pp. 70–73.

Rogozhnikova, T. P. Yazyk zhitiinykh tekstov kontsa XV – serediny XVI vv. (na materiale “makar’evskogo tsikla”) [The Language of Hagiographic Texts of the Late 15th – Mid 16th Centuries (Based on the Material of the “Makaryev Cycle”)]. Dissertation for the Degree of Doctor of Philology. Saint Petersburg, 2003. 237 p.

- Sazonova, L. I. "Dannyi Rossii voevodo i chudotvorche predivnyi": Sergii Radonezhskii v literature moskovskogo barokko ["Given to Russia Voivode and Glorious Miracle Worker": Sergius of Radonezh in the Literature of Moscow Baroque]. In *Slavyanovedenie*. 2015. No. 2. Pp. 42–52.
- Sazonova, N. I. "Za edinyi Az...". Knizhnaya "sprava" pri patriarkhe Nikone (1653–1666 gg.) i tserkovnyi raskol ["For a Single Az...". The Book "Redaction" under Patriarch Nikon (1653–1666) and the Church Schism]. Moscow; Saint Petersburg, 2018. 240 p.
- Sidorova, L. P. "Povest' o Varlaame i Ioasafe" v izdanii Simeona Polotskogo ["The Story of Barlaam and Joasaph" in the Edition of Simeon Polotsky]. In *Simeon Polotskii i ego knigoizdatel'skaya deyatel'nost'*. Moscow, 1982. Pp. 134–151.
- Siromakha, V. G. Yazykovye predstavleniya knizhnikov Moskovskoi Rusi vtoroi poloviny XVII v. i "Grammatika" M. Smotritskogo [Linguistic Ideas of the Writers of Muscovy in the Second Half of the 17th Century and M. Smotricki's "Grammar"]. In *Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiya*. 1979. No. 1. Pp. 3–14.
- Strakhova, O. B. Ofitsial'naya titulatura russkikh patriarkhov v izdaniyakh Moskovskogo Pechatnogo dvora (1589–1700 gg.) [Official Titles of Russian Patriarchs in Editions of the Moscow Printing Yard (1589–1700)]. In *Palaeoslavica*. 2007. Vol. 15. No. 2. Pp. 117–206.
- Tatarskii, I. A. Simeon Polotskii: Ego zhizn' i deyatel'nost'. Opyt issledovaniya iz istorii prosveshcheniya i vnutrennei tserkovnoi zhizni vo vtoruyu polovinu XVII veka [Simeon Polotsky: His Live and Work. Research Experience from the History of Enlightenment and Internal Church Life in the Second Half of the 17th Century]. Moscow, 1886. 343 p.
- Yusim, M. A. Knigi iz biblioteki Simeona Polotskogo – Sil'vestra Medvedeva [Books from the Library of Simeon Polotsky and Sylvester Medvedev]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, 1993. Vol. 47. Pp. 312–328.

Priest K. Prikhotko

Moscow Theological Academy, Sergiev Posad, Russia

SIMEON POLOTSKII AS THE EDITOR
OF THE LIFE OF ST. STEPHEN MAKHRISHCHSKY

This article analyses the editorial work of Simeon Polotskii, an outstanding scribe of the 17th century, on the example of the Life of St. Stephen Mahrishchsky from miscellany No. 542 from Synodal Collection of the Department of Manuscripts of State Historical Museum. The revision of the Life is presented in the form of glosses on the margins of the manuscript and between the lines of the monument, the study of which contributed to the identification of the scribe's integrated approach to the editing of the hagiographic work. The scribe's attention is focused on a comprehensive approach to editing the grammatical component of the text and biblical quotations, which he embeds into the context of the narrative, checks with the Moscow Bible of 1663, working in line with the book reference of Patriarch Nikon. The scribe emphasizes the topics that concern him and clarifies terminology through lexical substitutions. His ideological and theological positions are also reflected in the editing of the text of the Life.

Keywords: Simeon Polotskii, Life of St. Stephen of Makhrishchsky, Simeon's version, hagiography

